

К вопросу о сущности системы «человек – военная техника» (градостроительный аспект)

М.А.Бунин, И.В.Кондратьев, Д.Р. Монджиевский, В.И. Мухин

Военный Институт (Инженерно-Технический) ВА МТО, Санкт-Петербург

Аннотация: Раскрывается триадный подход в системе «человек – военная техника» для обеспечения гармонии и целостности системы. Рассмотрено применение «золотой пропорции» в распределении ресурсов и благ для качественного развития и функционирования трехмерной системы «служебная жилая среда – воинский коллектив – боевая техника».

Ключевые слова: градостроительство, военнослужащие, Вооружённые силы, служебная жилая среда, гармония.

В последние годы в статьях военной тематики рассматривается проблема развития системы «человек – военная техника» [1;2].

Исторически название системы «человек – военная техника» появилось в СССР, которого уже нет, но именно в те времена складывалась декларируемая общность советских людей, все делалось для человека коммунистического будущего и для его, якобы, блага. Сохранившееся из идеологии СССР определение последовательно развивалось от «человек и техника в современной войне» (1960г.), до, затем – «человек и техника в военной организации» (1971г.) и, наконец – «человек и военная техника» как философско-социологическое понятие (1976 г.) [1, с.61].

Закрепившись в среде военных обществоведов, название системы проникло в военную науку, в которой не должно быть неточностей, так как инвалид или иное сугубо гражданское лицо не должен, в принципе, контактировать с военной техникой.

По нашему мнению, сегодня необходимо изменить название системы «человек – военная техника» на – «военнослужащий – боевая техника». Такой акцент принципиален в силу того, что военнослужащий – это особая

категория людей по функциональному назначению, показателям здоровья, образу жизни и иным характеристикам, отличным от гражданских лиц.

Настораживает в конфигурации «человек – военная техника» сочетание элементов структуры: человек почему-то один, а техники много. Эта эпистолярность требует доказательного принципиального отрицания. Человек как военнослужащий – элемент военной организации. В индивидуальном качестве он имеет отношение лишь к личному оружию. В войне индивид – элемент комплекса (расчет, экипаж и т.п.) и, одновременно, боевой техники (экипаж, расчет и т.п.), обеспечивающий её предназначение.

Несмотря на то, что отношения военнослужащего и боевой техники можно рассматривать в различных аспектах, например, изучать личность и технику как компоненты одной системы (с точки зрения выявления ее эффективности), или в составе их множества, сосредотачивая внимание на типах системы «военнослужащий – боевая техника» в зависимости от функционального назначения, свойств оружия и т.д. Вместе с тем, в этом многообразии вопросов, по нашему мнению, не обнаруживаются те, которые раскрывали бы содержание взаимодействия компонентов в системе «военнослужащий – боевая техника» в широком понимании ее содержания.

Общеизвестно, что к системным функциям относятся те, которые выполняются по отношению к внешнему окружению. Внесистемными называются функции, относящиеся к внутренним элементам системы и их взаимодействию между собой. Системные функции характеризуются, как центральные, внутренние – как вторичные.

Отсюда следует, что военные обществоведы, сосредоточив внимание на вторичной функции системы «человек – военная техника», оставили вне поля зрения само системоформирующее начало – внешнее окружение,

которое обуславливает существование данной двухэлементной структуры, которая в настоящее время пока принимается как важное условие эффективности военного профессионализма [1, с.64].

Для обществоведов принятые в системологии правила, могут быть и неизвестны. Но тогда, их исследования не достаточно корректны и могут привести к ошибочным выводам, что и имеет место. Например, военнослужащий - или член семьи, или глава семьи. В обоих случаях, являясь элементом системы «военнослужащий – военная техника», семейный фактор будет влиять на функциональное предназначение военнослужащего, качественное выполнение им боевой задачи. Как устроены дети, здоровье родителей и т. п. вопросы - суть психического состояния военнослужащего в любой обстановке – боевой или мирной. Упуская из внимания данную взаимозависимость, система «военнослужащий – боевая техника» становится недостаточно эффективной [3, 54-55].

Исследователи системы «человек – военная техника» не оговаривают качественно-количественную оценку ее составляющих элементов – человека и техники. Двуединство подразумевает соотношение 50 на 50%. Авторы исследований ставят вопрос самим себе – одни заявляют своим оппонентам - «чему же отдать приоритет? У этих авторов в результате их попытки подчинить дух решению только «дольних» прагматических задач система «человек – военная техника» превращается в систему «военная техника - человек» [2, с.53]. Без человека любая техника мертва. Человек идет спать, а техника ставится в ангар или остается без укрытия. Тогда это уже две самостоятельные системы. Временное их объединение не является свойством системы, потому как нарушаются важнейшие ее характеристики – целостность, автономность и устойчивость.

Так системы ли - «человек – военная техника» и «военная техника - человек»? Ответ очевиден – нет, это не системы. Тогда, к какому типу относится такое объединение? У военнослужащего и военной техники есть общий признак – военное предназначение. Общеизвестно, что элементы, собираемые в группу по какому-то признаку, образуют совокупность. При этом признак можно установить субъективно и также определить количество объектов в совокупности (сократить или расширить их номенклатуру).

Подчеркнем, что военнослужащий это - не одинокий таежный охотник, а элемент военной структуры государства, часть ее первичной социальной ячейки – первичного воинского коллектива [4, с.52].

Для эффективной живой силы нужна оптимальная организация, непрерывное управление, особое качество жизни, особая среда обитания, особые условия для психо-физического восстановления, обеспеченные всем требуемым члены семьи и др. Для эффективности военной техники, кроме ее разработки на уровень выше, чем у противника, должно быть добротное обслуживание и обеспечение. Если хотим иметь действенную систему, а не лозунг, то на изменения требуются желание, воля, и ресурсы.

Все это необходимо, но недостаточно, в силу того, что **все воинские системы** являются особыми системами – «комплексами» [5, с.362-364]. Из типологии систем известно, что «системы, которые создаются искусственно для решения сложной задачи», называются комплексами [6, с.250] При этом, комплексом может быть «не всякая система, а лишь таковая с высокой степенью внутренней взаимосвязи» [7, с.59].

Военнослужащий – компонент «первичного воинского коллектива, организационные пределы которого – взвод, рота или равные им подразделения» [4, с.52]. Они, являясь социальной структурой, выступают как «организация», термин, имеющий два смысла: организовывать,

организованность; общественный институт [8, с.446]. Организация первичный воинский коллектив (ПВК) - целевая социальная ячейка, выстроенная в расчете на достижение определенной групповой цели, которая не может быть достигнута никем из них порознь. Общеизвестно, что характеристикой системы служит наличие свойства, которое не присуще ни одному из входящих в нее элементов [9, с.28].

Следовательно, организация ПВК по свойствам и функциям – особая система, называемая «комплекс». В социальном аспекте - ПВК является основной ячейкой, из которых состоит фундамент «здания» иерархической структуры ВС РФ [4, с.53].

В последние годы появились работы, освещающие триадный (тройственный) характер картины мироздания, в отличие от устоявшегося (упрощенного) диадного (двойственного) построения мира [10; 11; 12]. Авторы доказывают, что новейшая история убедительно подтверждает вечность борьбы в мире. Цель этой непрерывной борьбы – гармония! Гармония - объективная цель развития природы, человека и общества.

Отсюда следует, что гармония является главным критерием устойчивости любых систем, она обеспечивает максимальное народосбережение, минимальный риск социальных конфликтов и войн и является целью и предназначением любого организма: человека, семьи, общества, государства и человечества в целом.

Гармония – один из постулатов архитектуры, что и привлекло внимание к этим авторским суждениям.

Так они считают (и с этим можно согласиться), что гармония предполагает распределение ресурсов и благ по территории и различным социальным слоям населения по «золотой пропорции». Распределение населения, производств и услуг – прерогатива градостроительной деятельности, что также привлекло наше внимание к позиции этих ученых.

Гармония – считают авторы нового подхода - это тройственная модель равновесия природы, то, к чему стремятся и для чего существуют объекты природы. Взаимодействие трех главных частей, составляющих основу любых эволюционирующих объектов, отклоняет состояние последних от равновесия, что порождает движущую силу, которая направляет их изменение в сторону гармонии. Так происходит развитие.

Авторы методологии исходят из того, что главное - уметь правильно определить триаду движущих сил. Общее правило выбора триады таково: *надо выявить две явные и одну неявную (скрытую) стороны сущности исследуемого явления (процесса)* [11, с.33]. Развитие и творение всегда опираются на три и более сущности [10;11].

Триадный подход предопределяет, что замкнутая двойная система обречена на деградацию [10, с.5]. Тогда требуется выявить *скрытую сторону сущности системы «воинский коллектив – боевая техника»*. Она обнаруживается, как объективная реальность, если вспомним результаты Всесоюзного совещания по улучшению быта войск (1985г.), вскрывшего прямую связь боеспособности и боевой готовности армии и флота с качеством материальной пространственной среды повседневной воинской деятельности [13]. Мухин В.И. в 1987 г. доказал, что формирование жизнедеятельности военной силы должно исходить из функционирования тройной системы «служебная жилая среда – воинский коллектив – военная техника» [14]. Служебная жилая среда – взаимосвязанные компоненты, необходимые для жизнедеятельности и отдыха населения военного городка – здания, квартиры, благоустройство, озеленение и т.д. [15, с.90]. Служебное жилище – жилая ячейка (квартира) или их множество в структуре жилого дома с различными видами общественного обслуживания, а также прилегающие открытые территории [16].

Сегодня служебная жилая среда, включая жилище офицерского состава, кроме отношения к военному ведомству, практически не отличается от гражданских условий. Современное состояние функционирования жилой среды – система культурно-бытового обслуживания (территориальная организация, нормативы по расчету сетей, номенклатура учреждений и их размещение в структуре военного городка) и применяемые типы жилищ (планировочные качества, нормы предоставления площади) не полностью отвечают современным требованиям. Архитектурно-художественный уровень застройки недостаточно эффективно способствует выполнению специфической идейно-воспитательной роли военных городков.

Между тем, наука о жилище давно пришла к выводу – типология квартир не может разрабатываться усредненной для всей страны, все разнообразие социально-демографических требований к жилой ячейке является предпосылкой дифференциации типовых жилых ячеек [17]. А в местах размещения военной силы офицеры проживают в жилище гражданского типа, которое внедряется повсеместно.

Последовавшие десятилетия не способствовали эффективному взаимодействию элементов трехкомпонентной системы – «служебная жилая среда – воинский коллектив – боевая техника». В последние годы изучение проблемы было практически заблокировано, не смотря на то, что требования к боеспособности и боевой готовности армии и флота, как в СССР, так и РФ остались неизменными.

Произошедшие кардинальные изменения в военном деле требуют переосмысления проблемы, поиска новых подходов к анализу взаимоотношений человека с военной техникой и служебной жилой средой повседневной воинской деятельности, углубления теоретико-методологического уровня разработки этой сложной трехкомпонентной

системы в обстановке придания ВС «нового облика» и оптимизации гарнизонной структуры военных округов [18].

В военной науке принято, что по характеру и содержанию все военные системы на любом уровне можно свести к двум основным типам. Первый охватывает материальные системы, включающие различные комплексы сил и средств вооруженной борьбы, второй – функциональные «системы- процессы», в которых формируются и проявляют себя изложенные выше системы сил и средств борьбы [5, с.364]. Это указывает на то, что пространственно организованная служебная искусственная материальная среда выступает в трех следующих качествах: как **материальное средство вооруженной борьбы - особая техническая система** (самостоятельное средство защиты и средство, способствующее функционированию компонентов системы «воинский коллектив - вооружение»); как средство восстановления физических и духовных сил личного состава; как средство идейного, культурного и патриотического воспитания воинских коллективов.

Все это предопределяет новые взгляды в первую очередь на систему в этой области знаний, развитию междисциплинарных связей и взаимозависимостей. Дело осложняется кризисным состоянием военной науки. Руководство МО РФ еще в 2004 году отмечало, что в военной науке, присутствует, как общая ведомственная замкнутость, так и наличие границ между разными направлениями военной науки [19, с.56-57].

Взаимоотношения в системе «служебная жилая среда – воинский коллектив – боевая техника» можно рассматривать с разных позиций, например, в психологическом аспекте во всех его проявлениях, а также в экономическом, военно-правовом, эргономическом (с точки зрения выявления эффективности этой системы), экологическом, и, наконец, качественных аспектах типов системы «служебная жилая среда – воинский

коллектив – боевая техника».

Процесс совершенствования военного дела, повседневной жизни воинских структур в целом неизбежно должен сопровождается поиском наилучшего системного сочетания «служебная жилая среда – воинский коллектив – военная техника» в целях обеспечения эффективных действий войск в различных условиях мирной и боевой обстановки. В СССР в условиях «холодной войны» существование бытовой стороны жизнедеятельности войск – служебная жилая среда – осуществлялась из основе остаточного принципа. Сегодня, как следует из анализа развития ВС РФ такое положение уже неприемлемо с учетом появления товара особого рода – военная сила [20].

Система «служебная жилая среда – воинский коллектив – боевая техника», так или иначе, связана, по нашему мнению, в первую очередь с воспитанием и обучением в первичном воинском коллективе.

Сегодня становится все более очевидным, что безотносительно того, какие войны могут произойти, какие способы военных действий будут применяться, центр тяжести противоборства будет перемещаться в информационно-интеллектуальную область систем телекоммуникаций, пронизывающих современные военные действия, что не только усилит, но и принципиально изменит роль первичного военного профессионального коллектива в достижении победы в войне. Наряду с этим качество служебного пространства быта войск, уровень их жизни резко контрастирует с прогрессивными особенностями нового вооружения и военной техники.

Не случайно США сделали акцент на выгодное для них соревнование в области высоких технологий. С каждым новым военным конфликтом американские ВС все шире используют достижения в информационной сфере. В будущем первичный воинский коллектив превратится в «интеллектуальный, разведывательно-ударный комплекс».

Совершенствование служебной жилой среды и боевой техники вводят в процесс воспитания и подготовки первичного воинского коллектива особый содержание, определяющее смысл и предназначение всего многообразия типов системы «служебная жилая среда – воинский коллектив – боевая техника». Под воздействием внедрения все более сложных технологий подготовка малого воинского коллектива становится все более востребованной, дифференцированной и многогранной.

Наряду с этим, возрастают требования членов ПВК к окружающей служебной материально-пространственной среде, бытовому устройству повседневности, социальной защищенности его семьи. Служебная жилая среда, поставленная на одну ступень качественного состояния с боевой техникой способна адекватно ответить требуемому уровню боеспособности и боевой готовности армии и флота. Только симбиоз ПВК и технических устройств в служебной жилой среде, вбирающий в себя все лучшие свойства этих компонентов, имеет основание для развития и совершенствования.

Между повседневной деятельностью ПВК в служебной жилой среде боевая техника является искусственно созданным материальным звеном в подготовке к процессу вооруженной борьбы.

Необходимо подчеркнуть, что внедрение в армии и на флоте новейшей военной техники, изменение характера войн в XXI веке предопределяют необычайное возрастание роли и значения системного взаимодействия жилища и служебной жилой среды, ПВК и вооружения. Подготовка малых боевых профессиональных коллективов на современном уровне - неотложная задача военного строительства.

Литература

- 1.Ефремов О.Ю., Родин В.А. О развитии системы «человек – военная техника» // Военная мысль. – 2007. - №3. - С. - 61-65.
 - 2.Голубев А.Ю. К вопросу о роли духовности в современной войне // Военная мысль. - 2008. - №1. - С.52-56.
 - 3.Серебрянников В.В. Идеал воина // Военная мысль. – 2005. - №8. - С.49-59.
 - 4.Величко К.П. Первичный воинский коллектив как социальная организация // Военная мысль. - 2005. - №12. - С. 52-54.
 - 5.Методология военно-научного познания. – М.: Воениздат, 1977. – 432 с.
 - 6.Лопатников Л.И. Краткий экономико-математический словарь. - М., «Наука», 1979. – 234 с.
 - 7.Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: Политико-терминологический словарь. – М.: Мысль, 1983. – 350 с.
 - 8.Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., ГИ Словарей, 1960. – 900 с.
 - 9.Юдин В.В. Теоретические основы управления: методический аспект. // Военная мысль. – 1994. - № 9. - С.26-33.
 - 10.Круглов В.В. О скрытых угрозах национальной безопасности Российской Федерации и методах их выявления. // Военная мысль. - 2010. - №3. - С.3-12.
 - 11.Круглов В.В., Чагрин А.С. О методологии развития теории современной войны // Военная мысль. - 2012. - №11. - С.28-39.
 - 12.Щербаков Е.С. Распределение войск по направлениям в условиях неопределенности в оценке сил противника // Военная мысль. - 2009. - №5. - С. - 58-63.
-

13. Куркоткин С.К. В интересах боевой готовности // Тыл и снабжение Советских Вооруженных сил. - 1985.- №11. - С.4-8.

14. Мухин В.И. Проблемы архитектуры жилых зон и городков в гарнизонной системе: методологический и градостроительный аспекты: дис.... д-ра архит. 20.02.06 /Мухин Владимир Иванович. – Л., ЛВВИСУ, 1987. - 373 с.

15. Смоляр И.М. Терминологический словарь по градостроительству. - М.: РОХОС, 2004. – 160 с.

16. Рубаненко Б.Р. Перспективы развития жилища в СССР. - М.;Стройиздат, 1981. - 180 с.

17. Жилая ячейка в будущем / под ред. Б.Р. Рубаненко, К.К. Карташовой. М.: Стройиздат, 1982. -198 с.

18. Герасимов В.В. Готовясь к конфликтам вдоль границ // Независимое военное обозрение. – 2014. – 20-26.07 – С.1-3.

19. Иванов С.Б. Проблемы современной системы военного управления и пути ее совершенствования с учетом новых задач и изменений характера будущих войн // Военная мысль. - 2004. - №5. - С.53-58.

20. Федоров Г.С. Экономические основы жизнедеятельности военного человека // Военная мысль. - 1998. - №2. - С. 77-80.

21. Нестеренко, Д.А. Социально-экономическая уверенность посредством градостроительной организации в расселении // Инженерный Вестник Дона. – 2011. – №2. – URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2011/410

22. Нестеренко, Д.А. К вопросу о размещении войск в «новом облике» (градостроительный аспект) // Инженерный Вестник Дона. – 2011. – №1. – URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2011/323

23. Александрин, А.В., Жданкин Н.Ю., Мухин В.И., Саркисян Э.Н. Градостроительная организация современного учебно-жилого комплекса кадетского корпуса (на примере Тольяттинского Военно-технического кадетского корпуса) // Инженерный Вестник Дона. – 2011. – №1. – URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2011/507

24. Бабенко, В.В., Мухин А.В., Тищенко В.А. Градостроительная наука и организация центров военных округов // Инженерный Вестник Дона. – 2011. – №4. – URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2011/589

References

1. Efremov O.Yu., Rodin V.A. Voennaya mysl'. 2007. №3. pp.61-65.
2. Golubev A.Yu. Voennaya mysl'. 2008. №1. pp.52-56.
3. Serebryannikov V.V. Voennaya mysl'. 2005. №8. pp.49-59.
4. Velichko K.P. Voennaya mysl'. 2005. №12. pp. 52-54.
5. Metodologiya voenno-nauchnogo poznaniya. [The methodology of military-scientific knowledge] M.: Voenizdat, 1977. 432 p.
6. Lopatnikov L.I. Kratkiy ekonomiko-matematicheskii slovar'. [Brief Dictionary of Economics and Mathematics]. M., «Nauka», 1979. 234 p.
7. Alaev E.B. Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya: Politiko-terminologicheskii slovar'. [Socio-economic geography: political terminology dictionary]. M.: Mysl', 1983. 350 p.
8. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka. [Russian dictionary]. M., GI Slovary, 1960. 900 p.
9. Yudin V.V. Voennaya mysl'. 1994. № 9. pp. 26-33.
10. Kruglov V.V. Voennaya mysl'. 2010. №3. pp.3-12.
11. Kruglov V.V. Chagrin A.S. Voennaya mysl'. 2012. №11. pp.28-39.
12. Shcherbakov E.S. Voennaya mysl'. 2009. №5. pp. 58-63.

13. Kurkotkin S.K. Tyl i snabzhenie Sovetskikh Vooruzhennykh sil. 1985. №11. pp.4-8.
 14. Mukhin V.I. Problemy arkhitektury zhilykh zon i gorodkov v garnizonnoy sisteme: metodologicheskiy i gradostroitel'nyy aspekty. [Problems of architecture of residential zones and garrison towns in the system: the methodological aspects and urban development]: dis.... d-ra arkhit. 20.02.06. Mukhin Vladimir Ivanovich. L., LVVISU, 1987. 373 p.
 15. Smolyar I.M. Terminologicheskiy slovar' po gradostroitel'stvu. [Dictionary on Urban Planning]. M.: ROKhOS, 2004.160 p.
 16. Rubanenko B.R. Perspektivy razvitiya zhilishcha v SSSR. [Prospects for the development of housing in the USSR]. M.; Stroyizdat, 1981. 180 p.
 17. Zhilaya yacheyka v budushchem. [Living cell in the future] pod red. B.R. Rubanenko, K.K. Kartashovoy. M.: Stroyizdat, 1982. 198 p.
 18. Gerasimov V.V. Nezavisimoe voennoe obozrenie. 2014. 20-26.07. pp.1-3.
 19. Ivanov S.B. Voennaya mysl'. 2004. №5. pp.53-58.
 20. Fedorov G.S. Voennaya mysl'. 1998. №2. pp. 77-80.
 21. Nesterenko, D.A. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus), 2011. №2. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2011/410
 22. Nesterenko, D.A. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus), 2011. №1. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2011/32323.
 23. Aleksandrin, A.V., Zhdankin N.Ju., Muhin V.I., Sarkisjan Je.N. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus), 2011. №1. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2011/507
 24. Babenko, V.V., Garifulov N.R., Muhin A.V., Tishhenko V.A. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus), 2011. №4. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2011/589
-